

Подготовка текста канд. филолог. наук А. И. Любжина

<http://www.imwerden.de>

info@imwerden.de

СОДЕРЖАНІЕ

О геніи, объ изученіи поэта, о высокомъ и прекрасномъ

О прекрасномъ

Гимнъ къ дѣятельности

Чтеніе пятое въ Беседахъ Любителей Словесности въ Москве

О геніи, объ изученіи поэта, о высокомъ и прекрасномъ {*}

{* "Вестникъ Европы", ч. LXVI, No 21-22, с. 24-91.}

* * *

Въ предыдущемъ Чтеніи имѣлъ я честь предложить Вамъ, милостивые государи, мнѣнія свои о вкусѣ, -- въ его образованіи, въ его возможной степени совершенства, въ его измѣненіяхъ.

-- Мое намѣреніе было доказать, что вкусъ, при всѣхъ прихотяхъ своенравія, непостоянствъ и уклоненіяхъ, существуетъ одинъ, и лучшій; что онъ, какъ врожденная способность, управляемая разсудкомъ, не смотря на время и заблужденія, рано или поздно, возвращается въ объятія своей матери -- Природы, рано или поздно, покоряется тѣмъ законамъ, которые она ему предначертала. Вѣки и народы это доказываютъ. -- Сіе разсужденіе конечно отвлеченно и сухо; но я долженъ былъ его себѣ позволить, подкрѣпленный надеждою на благосклонное ваше вниманіе, и въ то же время убѣжденный необходимостію углубиться нѣсколько подробнѣе въ предметъ сей. Ибо если вкусъ у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, достигнувшихъ уже золотого вѣка своей словесности, неоднократно подверженъ былъ столь страннымъ отступленіямъ и перемѣнамъ: то что же онъ долженъ быть у насъ, когда словесныя науки, а особливо ихъ теорія въ первомъ еще своемъ возрастѣ; когда языкъ не имѣетъ своей опредѣленности, а словесность, при множествѣ превосходныхъ образцовъ, теоріи постоянной и прочной, такой, которая пользовалась бы всеобщимъ довѣріемъ! -- Куда можетъ быть завлеченъ вкусъ, когда и въ наше время есть писатели драмъ, которые не вѣрятъ, что существуютъ для драмы правила, и писатели басенъ, которые презираютъ путь освященный Федрами, Лафонтенами и Дмитріевыми? Надобно, чтобы великіе геніи и теорія искусства остановили волненія вкуса, точно также, какъ явившееся изъ мрака туч солнце умиряетъ бури и возвращаетъ тишину и великолѣпіе Природѣ.

Въ мерцаніи утренней зари, въ нѣдрахъ питающаго душу уединенія, въ часы мечтаній божественныхъ, является Истина избранному любимцу своему, Генію. Она беретъ его за руку, и возноситъ его въ горня: тамъ съ высоты блистательной показываетъ ему цѣлую вселенную, міръ {Чернилами дописано: весь.} нравственной и физической; вотъ твоя художественная храмина, говоритъ она ему; познай твое призваніе. -- Обозри ее отселѣ со мною, чуждый еще {Слово зачеркнуто чернилами.} оковъ, налагаемыхъ обычаями и нравами, обними ее дѣвственною душою, незараженою предразсудками, вникни во внутренность сея дивныя махины, познай сложность ея, отношенія частей и всеобщее согласіе. -- И теперь избири стезю свою, кратчайшую во благо существъ нравственныхъ: ты свободенъ: назначь ее, укрѣпись и шествуй стопою постоянною!.. {Чернилами сбоку дописано: дорогой свободной.} Терпѣніе и неутомимость будутъ твоими спутниками!

-- Тамъ, на стражѣ міра, встрѣтитъ тебя злобная Зависть, ожидающая твоего появленія. Ей дана власть возмущать покой твой, да никогда почіешь ты на своихъ лаврахъ, да не ослабнуть усилія твои, обольщенные успѣхами, да не вознадѣешься на себя болѣе нежели сколько потребно; это пѣтель,